

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 314.743

М.С. Савоскул¹**ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI века**

Рассмотрены тенденции эмиграции из России в страны дальнего зарубежья в конце XX–начале XXI в. Основными странами эмиграции стали Германия, Израиль, США. Выявлены закономерности и масштаб потоков эмиграции на протяжении 30 лет. Рассмотрены факторы выезда из страны: исторические, институционально-политические, экономические; выявлены факторы, определяющие географию регионов выезда эмигрантов в страны дальнего зарубежья.

Процессы эмиграции в дальнее зарубежье рассмотрены в рамках концепции территориальных миграционных систем, которая предполагает циклический характер формирования и процесса международной миграции. В миграционный процесс включаются определенные социально-территориальные общности, формируя, таким образом, географию внешней миграции.

Использованы данные Федеральной службы государственной статистики, представленные на официальном сайте ведомства, данные миграционной статистики, опубликованные в демографических ежегодниках Росстата, данные Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг., на основе которых выполнены расчеты и построены карты. Для анализа региональных особенностей эмиграции населения России выбран период 1993–2012 гг., что обусловлено доступностью статистических данных. Отдельное внимание обращено на сложности учета международных мигрантов в России и на особенности сопоставления данных в разных странах о числе международных мигрантов.

Ключевые слова: эмиграция, потоки мигрантов, учет мигрантов, региональные особенности эмиграции, Россия.

Введение. После нескольких десятилетий миграционной изоляции, Россия в 1990-е гг. активно включилась в процессы международной миграции населения. В сферу миграционного влияния России входят страны СНГ, откуда прибывают трудовые мигранты, возрастает поток эмиграции россиян в страны дальнего зарубежья. Ж.А. Зайончковская [2001] и П.М. Полян [2005] насчитывают три волны эмиграции населения из СССР и относят период после 1991 г. к четвертой волне эмиграции, акцентируя внимание на новых характеристиках потока эмиграции. Эмиграция четвертой волны характеризуется прежде всего не политическими, а экономическими причинами, ярко выраженной географией выезда (эмигрантов привлекают в основном Германия, Израиль, США), а также преобладанием доли этнических мигрантов в эмиграционном потоке.

В 2000-е гг. происходили изменения в характере эмиграции из России, снизился масштаб этого процесса, появились новые причины эмиграции, изменились структурные характеристики мигрантов, трансформировалась география регионов выезда эмигрантов. Поэтому постсоветский период эмиграции населения целесообразно разделить на несколько этапов, различающихся по масштабу эмиграции, потокам эмигрантов, причинам выезда.

В ходе исследования выявлены и проанализированы этапы эмиграции из России в страны дальнего зарубежья за постсоветский период. Выявле-

ны масштаб, временные и региональные закономерности эмиграционного процесса, представлен анализ структуры эмигрантов по основным странам въезда. Уделено внимание новейшим изменениям в географии российской эмиграции в 2000-е гг. Основная задача работы – систематизация и обобщение результатов эмиграции из России в страны дальнего зарубежья за постсоветский период.

Материалы и методы исследований. Использованы данные Федеральной службы государственной статистики, представленные на официальном сайте ведомства, данные миграционной статистики, опубликованные в демографических ежегодниках Росстата, данные Всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг., на основе которых выполнены расчеты и построены карты. Основные методы исследований – статистический, аналитический, картографический.

Для анализа региональных особенностей эмиграции населения России выбран период 1993–2012 гг., что обусловлено доступностью статистических данных.

Система учета международных мигрантов в России. Начиная с 1983 г. Росстат предоставляет данные о внешней миграции в дальнее зарубежье. Данные Росстата о международной миграции населения в России получают в результате разработки документов статистического учета прибытия и выбытия, поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы, которые

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, доцент, канд. геогр. н.; e-mail: savoskul@yandex.ru

составляются при регистрации или снятии с регистрационного учета населения по месту жительства [Демографический..., 2010, с. 400].

Данные о международных миграциях населения предоставляет также Федеральная миграционная служба РФ, Погранслужба РФ. Переписи населения служат источником данных об объемах международных миграций населения [Население..., 2013, с. 329–333].

Система учета международных мигрантов в России постоянно меняется. Так, в начале 2000-х гг. в учет международных мигрантов попадали только те, кто зарегистрирован по месту жительства, – преимущественно граждане России, и учитывались международные мигранты, оформившие гражданство России в стране проживания. В 2003 г. данные о международных мигрантах, зарегистрированных по месту жительства, стали дополняться сведениями о мигрантах, зарегистрированных по месту пребывания на срок один год и более. Но эти сведения были неполными [Население..., 2012, с. 344–347].

В 2007 г., помимо указанных выше категорий мигрантов, в учет стали включать иностранных граждан и лиц без гражданства, впервые получивших разрешение на временное проживание в РФ. Изменения миграционного учета привели к тому, что число учтенных международных мигрантов увеличилось в 1,5 раза, доля граждан России в числе международных мигрантов снизилась до 76% (ранее эта доля составляла 84% в 2003 г. и 91% в 2006 г. [там же, с. 345]).

Начиная с 2011 г. в статистический учет долгосрочной миграции населения включают лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, а также лиц, снятых с регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания, что в итоге увеличило показатели международной миграции населения, в том числе и данные об эмиграции [Демографический..., 2010].

В 2011 г. ФМС создала автоматизированную систему учета иностранных граждан, которая включает данные о числе международных мигрантов на определенный момент времени; данные систематизированы по полу, возрасту, стране выхода мигрантов, продолжительности пребывания в России, цели поездки [Население..., 2012, с. 347]. Кроме того, с 2012 г. международные мигранты, у которых истек срок пребывания в России, автоматически снимаются с учета и включаются в число выбывших мигрантов, даже в случае если они де-факто остаются в стране. Это связано с введением в действие автоматизированного учета мигрантов и санкций за нарушение миграционного законодательства [Население..., 2013, с. 329]. Таким образом, в 2012–2014 гг. резко возрос объем эмиграции.

Сложности сопоставления данных о международных миграциях населения. Сложность анализа масштаба и направления потока эмигрантов заключается в следующем. Во-первых, в разных странах применяются различные критерии к оценкам численности мигрантов, что в итоге приводит к разному числу международных мигрантов, предоставляе-

мому статистическими агентствами стран. Ситуация несколько улучшилась в середине 2000-х гг., когда в интернете были сформированы статистические базы данных Евростата, с 2011 г. стали доступны данные Отдела народонаселения ООН.

Во-вторых, качество учета иммигрантов в странах, их принимающих, практически всегда выше, чем качество учета эмигрантов в странах-донорах [Денисенко, 2013]. Сравнение данных российской статистики эмиграции и данных зарубежных источников показывает, что российские данные по ряду стран преуменьшают объем эмиграционного потока. Российская статистика не учитывает в структуре эмиграции возросшей роли таких стран, как Испания, Австрия, Италия [там же].

В-третьих, отдельная трудность учета международных мигрантов состоит в том, как пишет М.Б. Денисенко, что само понятие «эмиграция навсегда» в условиях глобализации утрачивает значимость [Денисенко, 2002, 2013]. Новые формы коммуникации в современном мире меняют условия и формы миграции. Часть тех, кого учитывают в странах въезда как эмигрантов, возвращаются обратно. И наоборот, временные трудовые мигранты, продлевая трудовые контракты и визы, часто становятся долгосрочными мигрантами.

Эмиграционная статистика России чаще всего не учитывает тех, кто выезжает с целью обучения или работы и не снимается с учета в России. По мнению экспертов, большую часть подобных эмигрантов составляют студенты и высококвалифицированные специалисты. Подтверждение этому можно найти, сопоставив, например, данные о числе эмигрантов из России в Германию с данными о въезде в Германию из России только этнических немцев (рис. 1). Статистические данные Германии о числе мигрантов из России превышают данные российской статистики в 1,5–2 раза. Но когда речь идет о числе немцев, выезжающих из России в Германию, т.е. как раз о той группе, которую в России снимают с учета, то они попадают в российскую статистику международной миграции, и число мигрантов по данным статистики России и Германии существенным образом не различается.

На этом основании многие исследователи считают, что данные отечественной статистики занижают реальный масштаб эмиграции из России [Денисенко, 2002, 2013].

Изучение эмиграции в России имеет относительно недавнюю историю. Первая работа, посвященная анализу эмиграции в дореволюционной России, появилась в 1928 г., ее автором был председатель Центрального статистического комитета СССР В.В. Оболенский (Осинский) [1928]. В конце 1920-х гг. данные миграционной статистики стали закрытой информацией, тема эмиграции практически исчезла из сферы научного интереса [Денисенко, 2013]. Важным событием на фоне отсутствия публикаций, посвященных международным миграциям, стали перевод и публикация в 1969 г. монографии польского исследователя А. Марианьского «Современные миграции населения» [1969].

Рис. 1. Эмиграционный отток из России Германию по российским (а) и немецким (б) данным (тыс. чел.), по данным Росстата и федерального ведомства Германии по делам мигрантов и беженцев

Fig. 1. Emigration from Russia to Germany according to Russian (a) and German (b) data (thousand people), the Federal State Statistics Service data and the data of the Federal Office for Migration and Refugees

Интерес к эмиграционной тематике, как и массовая эмиграция из России и других республик бывшего СССР, стал усиливаться в конце 1980-х гг. — начале 1990-х гг. Среди наиболее значимых публикаций, посвященных истории эмиграции, можно назвать публикации П.М. Поляна [2005], посвященные волнам эмиграции из СССР/России. Постсоветские эмиграции рассматривают Ж.А. Зайончковская [2001], М.Б. Денисенко [2002]. Значительная часть публикаций посвящена итогам первого десятилетия после распада СССР.

Изучение эмиграции из России менее популярная тема, чем исследования, посвященные возвратной миграции соотечественников после 1991 г. или современной трудовой миграции в Россию. Среди работ о эмиграции из России важное место занимают исследования «утечки умов», касающиеся вопросов высококвалифицированной эмиграции и студенческой эмиграции, наиболее значимые исследования по этим темам представлены в публикациях И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи [2016], а также в работе О.С. Чудиновских, М.Б. Денисенко, Е.В. Донец [2003]. Практически не встречается работ, где обращено внимание на региональные аспекты эмиграции из России в дальнее зарубежье после 1991 г.

До сих пор нет обобщающей работы российских исследователей, посвященной постсоветской эмиграции в дальнее зарубежье. Наиболее полно эта тема рассмотрена в монографии исследовательницы из Франции А. Танги «Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса» [2012].

Результаты исследований и их обсуждение.

Процессы эмиграции в дальнее зарубежье рассмотрены автором в рамках концепции территориальных миграционных систем, которая предполагает циклический характер формирования и процесса международной миграции, включение в миграционный процесс определенных социально-территориальных общностей, что формирует, таким образом, географию внешней миграции [Ивахнюк, 2008; Массей, 2002].

Масштаб эмиграции из России. Всего с 1983 по 2014 г. по данным Росстата из России в страны

дальнего зарубежья на постоянное или продолжительное время выехало более 1,5 млн человек.

В 1993 г. в России был принят закон о свободе въезда-выезда для всех граждан страны. Опасение, что открытие границ России вызовет огромный всплеск эмиграции, не оправдалось [Зайончковская, 2001], даже при наличии неучтенных Росстатом эмигрантов. Вероятнее всего, не столь высокая эмиграционная активность жителей России, помимо прочих причин, объясняется и тем, что Россия (особенно в современных границах) до 1917 г. не была страной массовой эмиграции. Ж.А. Зайончковская [2001] отмечает, что большая часть эмигрантов из России в период межконтинентальных миграций в США на рубеже XIX–XX вв. выезжала не из России в ее современных границах, а из других частей империи — Украины, Белоруссии, прибалтийских губерний.

Эмиграция из СССР делится на три волны эмиграции. Два первых потока — вынужденные волны эмиграции в период Первой мировой войны, революции и гражданской войны, а также потоки эмиграции в результате Второй мировой войны. Масштаб первых двух волн эмиграции из России в XX в. демографы оценивают в 11–14 млн человек [Зайончковская, 2001; Полян, 2005]. Третий период, затронувший послевоенный период, значительно уступал по масштабам первым двум и оценивается приблизительно в 1 млн эмигрантов [там же].

Основными странами, принимающими эмигрантов из России на рубеже XX–XXI вв., стали Германия, Израиль и США (рис. 2).

Этапы эмиграции из России в 1983–2014 гг. Выявление четких временных этапов эмиграции за рассматриваемый период во многом условно, но оно облегчает анализ эмиграционной ситуации и позволяет выявить закономерности развития миграционного процесса (рис. 3, табл. 1) Процесс эмиграции носит циклический характер, что прослеживается при рассмотрении данных о числе ежегодных эмигрантов на протяжении нескольких десятилетий. На рис. 3 видны период резкого роста потока эмигрантов, время стабилизации эмиграции на высоком уровне

не (до 100 тыс. человек ежегодно), период эмиграционного «затишья» и увеличение эмиграционного потока, обусловленного новыми причинами, т.е. начало новой эмиграционной волны.

В 1983–1989 гг. за несколько лет до распада СССР сформировались предпосылки и направления основных миграционных потоков в 1990-х гг. В начале 1980-х гг. ежегодная эмиграция из РФ составляла не более 3 тыс. человек. После длительного периода минимального миграционного оттока из СССР/России эмиграция в 1987 г. возросла до 10 тыс. человек в год (рис. 3), в 1988 г. из страны выехали более 20 тыс. эмигрантов, в 1989 г. число мигрантов превысило 47 тыс. человек.

На 1990–1999 гг. приходится продолжительный пик волны эмиграции из России в постсоветский период. До 1990 г. поток эмигрантов из России ежегодно удваивался, превысив 100 тыс. эмигрантов. В 1991–1999 гг. по данным российской статистики ежегодно из России эмигрировали 80–100 тыс. человек. Всего в 1990-е гг. в страны дальнего зарубежья эмигрировали около 1 млн человек.

Лидер, притягивающий эмигрантов из России на этом этапе, – Германия, куда выехали 570 тыс. человек (57% всех эмигрантов в 1990-е гг.); на 2-м месте – Израиль, куда эмигрировали 256 тыс. человек (25,6%), на 3-м месте – США, куда эмигрировали 112 тыс. человек (11,2%).

Эмиграция 1990-х гг. носит преимущественно этнический характер. В начале 1990-х гг. более половины эмигрантов составляли немцы и евреи, важный вклад внесла и «утечка умов» из страны, направленная в первую очередь в США. Несмотря на этнический характер миграции, для многих эмигрантов основной причиной эмиграции была экономическая, а этничность становилась каналом облегченного переезда в новую страну.

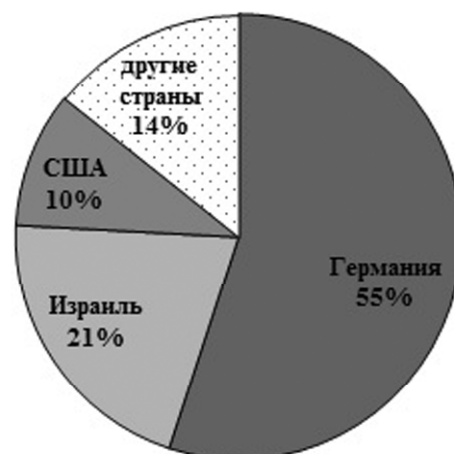

Рис. 2. Структура эмиграции из России по основным странам в 1983–2014 гг., по данным Росстата

Fig. 2. Emigration from Russia to principal countries during 1983–2014, according to the Federal State Statistics Service data

Период 2000–2005 гг. отличается от предыдущего этапа снижением масштаба миграционного оттока в страны дальнего зарубежья, что связано во многом с исчерпанием эмиграционного потенциала немецкого населения России. Ежегодный спад эмиграционной волны составил по данным российской статистики 5 тыс. человек (рис. 3, табл. 2). Общий отток эмигрантов в страны дальнего зарубежья в 2000–2005 гг. составил 296,5 тыс. человек. Структура выезда по странам свидетельствует о росте доли эмиграции в Германию (221 тыс. человек), что составило 71% от общего числа эмигрантов. Выезд в Израиль составил 9,4% от общего числа выехавших (29 тыс. человек), в США – 8,7% (27 тыс. человек). Как упоминалось выше, не исключено, что относительно невысокие показатели эмиграции из России в Израиль и США могут быть

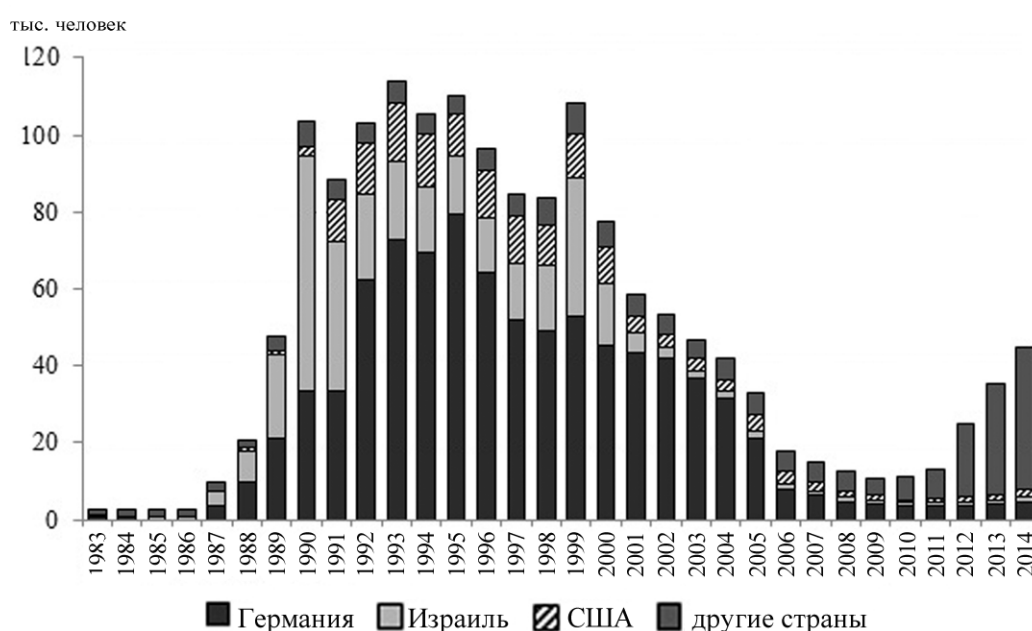

Рис. 3. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в 1983–2014 гг., по данным Росстата

Fig. 3. Emigration from Russia to the non-CIS countries during 1983–2014, according to the Federal State Statistics Service data

Таблица 1

Характеристика этапов миграции в конце XX – начале XXI в.*

Годы	Масштаб эмиграции по данным Росстата, человек	Основные страны эмиграции	Основные причины эмиграции	Характеристики миграционного потока
1983–1989	90 тыс.	Германия, Израиль	политические, экономические	Высококвалифицированные мигранты, жители Москвы и Санкт-Петербурга, этнические мигранты (евреи, немцы)
1990–1999	1 млн	Германия, Израиль, США	экономические, семейные	Этнические мигранты (немцы, евреи), высококвалифицированные мигранты, жители Москвы и Санкт-Петербурга, сельские жители Западной Сибири
2000–2005	312 тыс.	Германия	экономические, учебные, семейные	Снижение доли этнических мигрантов, образованные жители крупных городов; сохраняется поток из Западной Сибири
2006–2011	80 тыс.	Германия, Испания, Канада, Великобритания	экономические, учебные, научные, деловые поездки, семейные	Этническая эмиграция минимальна, образованные молодые жители крупных городов, студенты
2012–2014	105 тыс.	Германия, Китай, КНДР, Вьетнам, Турция	экономические, учебные, научные, деловые поездки, семейные	В число эмигрантов из-за изменения системы учета попадают иностранные граждане, трудовые мигранты из стран Азии, студенты

*Составлена автором.

связаны с особенностями учета внешней миграции из России. Несмотря на высокую долю Германии и Израиля в структуре выезда, эмиграция на этом периоде перестала быть этнической, в структуре эмигрантов снизилась доля немцев и евреев и увеличилась доля русских. Помимо этнического канала эмиграции, эмигранты выезжали также по учебным причинам, по академической линии и т.д.

В 2006–2011 гг. происходило снижение масштаба эмиграции в страны дальнего зарубежья, это время минимальных показателей эмиграции за весь постсоветский период. В 2006–2011 гг. из России эмигрировали немногим более 80 тыс. человек. Помимо снижения числа эмигрантов изменилась география выезда из России. Доля Германии в по-

токе эмигрантов сократилась до 38,5% (выехали 31 тыс. чел.), доля Израиля – до 7,8% (выехали 6,4 тыс. человек), доля США – до 12% (10 тыс. человек), на остальные страны приходится уже более 40% эмигрантов. В этот период сформировались новые черты процесса эмиграции из России, которые более рельефно проявились в 2012–2014 гг. Расширилась и изменилась география выезда в страны дальнего зарубежья.

Этап 2012–2014 гг. нельзя выделить как отдельный период эмиграции из России, но в эти три года продемонстрировано закрепление новых тенденций эмиграции из России. Так, продолжился стабильно не очень высокий выезд в Германию (на уровне 4 тыс. эмигрантов ежегодно), Израиль (около 1 тыс. эмигрантов ежегодно), США (1–2 тыс. эмигрантов ежегодно). Из-за изменения системы миграционного учета в статистике стал заметен совершенно иной характер по сравнению с эмиграцией 1990-х–начала 2000-х гг., – рост эмиграции из России в Китай, Вьетнам, КНДР, Индию и Турцию (рис. 4) вызван не выездом в эти страны граждан России, а активизацией трудовой миграции в Россию граждан указанных стран, которые после окончания трудового договора выезжают из России. Данные Росстата о гражданстве эмигрантов это подтверждают.

Можно говорить о завершении эмиграционного цикла 1990-х гг. Сформировались новые эмиграционные тенденции. Конечно, нельзя со 100%-ной вероятностью утверждать, что Россия полностью сменит вектор эмиграционных связей на восточный, но нельзя игнорировать и тот факт, что рынок труда России привлекает не только граждан стран СНГ.

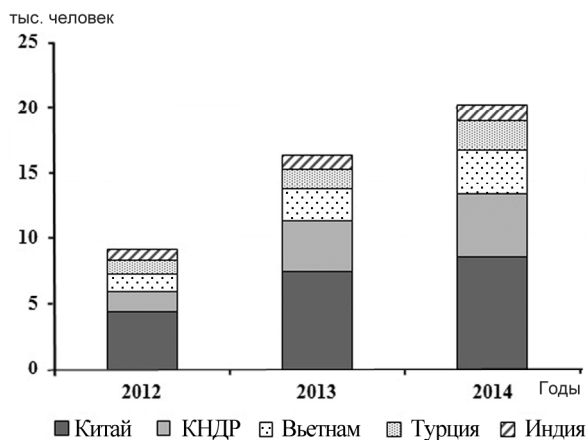

Рис. 4. Эмиграция из России в некоторые страны дальнего зарубежья в 2012–2014 гг., по данным Росстата

Fig. 4. Emigration from Russia to some non-CIS countries during 2012–2014, according to the Federal State Statistics Service data

Факторы и отличительные черты эмиграции. За весь рассматриваемый период основными факторами эмиграции из России были следующие: исторические условия формирования населения России, институционально-политические изменения, экономическая ситуация.

Исторический фактор играл в эмиграции из России в постсоветский период значительную роль. В частности, не возникла бы эмиграционная волна немецкого населения, если бы не было долгой истории приглашения немецких переселенцев в Российскую империю, а затем образования Республики немцев Поволжья и последовавшей депортации немцев СССР в Сибирь и Северный Казахстан в годы Великой Отечественной войны.

Институциональные и политические изменения, начавшиеся в 1980-е гг. и продолжившиеся уже в 1990-х гг., привели к коренному изменению миграционной политики в отношении эмиграции населения. Несомненно, что рост эмиграции в конце 1980-х – начале 1990-х гг. был среди прочих факторов связан с исчезновением «железного занавеса». Одно из первых решений, принятых в сфере внешней миграционной политики еще до распада СССР, – введение в 1987 г. новых дополнений в Положение о въезде в СССР и выезде из СССР, когда был расширен и конкретизирован круг потенциальных мигрантов, имеющих право выезжать за границу СССР на постоянное жительство [Герман и др., 2005, с. 346], что активизировало еврейскую и немецкую эмиграцию.

Влияние экономического фактора проявляется в зависимости от экономического развития страны. С одной стороны, экономический кризис 1990-х гг., несомненно, усилил поток эмигрантов из страны. Например, резкий рост эмиграции в Израиль в 1999 г. связан с дефолтом 1998 г. (рис. 2). С другой стороны, экономический рост 2000-х гг. стал притягивающим фактором для иммигрантов в Россию и, возможно, сократил потенциальный масштаб эмиграции.

Несомненно, важную роль в формировании эмиграционных потоков играют не только факторы в стране выезда эмигрантов, но и политическая, экономическая, социальная ситуация в странах приема международных мигрантов.

К особенностям российской эмиграции в начале рассматриваемого периода относится выраженная этническая составляющая мигрантов, так как более 70% эмигрантов составляли немцы и евреи [Население..., 2012, с. 507], а также выезд в ограниченный круг стран.

К началу 2000-х гг. параллельно со снижением масштаба эмиграции растет доля русских в эмиграционном потоке (41,4% в 2000 г.) [там же, 2012, с. 507]. Эмиграция в Германию перестает быть исключительно немецкой. Если эмиграция в США в начале 1990-х гг. более чем на 50% состояла из еврейского населения России, то к началу 2000-х гг. 70% мигра-

ционного потока в США составили русские [там же, с. 507].

Жители России все чаще оказываются вовлечены в «мягкую» эмиграцию, т.е. уезжают не навсегда и неизвестно куда, без надежды на возвращение, как это было в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а наоборот, уезжают с контрактами на работу, на обучение в зарубежные университеты. Например, в 2010 г. по данным ЮНЕСКО около 35 тыс. студентов из России обучались в зарубежных университетах [Население..., 2012, с. 511]. По данным ФМС России в том же 2010 г. за рубежом трудоустроились 70 тыс. российских граждан. Часть из временно выехавших в дальнее зарубежье, возможно, останется там на более долгий срок, часть вернется в Россию. При этом для России, в отличие от многих стран Восточной Европы, не характерна низкоквалифицированная эмиграция. Современный характер российской эмиграции приобретает черты, скорее, типичные для эмиграции в странах Западной Европы.

Регионы России, откуда эмигранты выезжают в дальнее зарубежье. Указанные выше факторы и черты российской эмиграции в постсоветский период определяют и географию регионов выезда. Потоки эмиграции формируют определенные территориальные общности населения, связанные между собой социальными отношениями. У одних территориальных общностей населения выше вероятность быть вовлеченными в эмиграционный процесс, чем у других. Именно поэтому характерная черта географии эмиграции из России – неравномерность распределения эмигрантов по регионам выезда (табл. 2, рис. 5–7).

В 1990-е гг., в период пика выезда немцев в Германию на 10 регионов-лидеров по числу всех эмигрантов в страны дальнего зарубежья пришлось 58% всех эмигрантов, при этом из Омской области и Алтайского края выехали 23% от общего эмиграционного потока². Это свидетельствует о преимущественно этническом характере эмиграции на данном этапе – выезд приходился на регионы компактного и массового проживания немцев в РФ. В Омской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. проживали 134,2 тыс. немцев (15,9% всех немцев РФ), в Алтайском крае – 127,7 тыс. (15,2% всех немцев РФ) (рис. 5). В этот период география выезда в страны дальнего зарубежья из регионов европейской части России отличается большим разнообразием, лидеры по числу эмигрантов в этой части страны – Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край, откуда эмигрировало еврейское население в Израиль и США.

Тенденции выезда в страны дальнего зарубежья из регионов России в 2000–2005 гг. существенным образом не изменились, по-прежнему лидирующие позиции по числу эмигрантов сохраняли регионы Западной Сибири (рис. 6). Из Омской области и Алтайского края выехали 24% всех эмигрантов в дальнее

² Границы этапов эмиграции, по которым построены карты и табл. 2, отличаются от основных этапов миграции, указанных выше в тексте статьи, что вызвано наличием статистических данных об эмиграции в региональном разрезе.

Таблица 2

Регионы-лидеры по числу эмигрантов в 1993–2012 гг.*

Регион, 1993–1999 гг., поток эмигрантов за период, тыс. человек		Регион, 2000–2005 гг., поток эмигрантов за период, тыс. человек		Регион, 2006–2012 гг., поток эмигрантов за период, тыс. человек	
Омская область	80,8	Омская область	43,9	г. Москва	10,2
Алтайский край	60,3	Алтайский край	30,4	Омская область	5,6
г. Москва	44,1	Новосибирская область	12,8	Приморский край	4,4
г. Санкт-Петербург	39,3	Кемеровская область	12,2	г. Санкт-Петербург	4,2
Краснодарский край	25,7	Краснодарский край	12,1	Алтайский край	4,1
Новосибирская область	25,0	г. Санкт-Петербург	11,4	Хабаровский край	3,9
Волгоградская область	22,2	г. Москва	11,4	Краснодарский край	3,9
Челябинская область	21,3	Челябинская область	10,8	Новосибирская область	3,8
Оренбургская область	19,8	Свердловская область	9,2	Московская область	3,5
Свердловская область	18,1	Саратовская область	9,1	Свердловская область	3,1

*Составлена автором по данным Росстата.

зарубежье, несмотря на существенное снижение числа немцев в этих регионах по данным Всероссийской переписи 2002 г. Первые 10 регионов-лидеров по числу эмигрировавших дают более половины эмиграционного оттока. В европейской части РФ лидеры по числу эмигрантов на данном этапе – Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москва, Саратовская область, число выезжающих из этих субъектов сократилось.

В 2006–2011 гг., когда изменился характер миграции и расширилась география выезда в дальнее зарубежье, снизилась доля эмигрантов из регионов

Западной Сибири в общем числе эмигрантов (рис. 7, табл. 2). Доля прежних лидеров – Омской области и Алтайского края составила 9% от общего потока мигрантов. На 1-е место по числу эмигрантов вышла Москва, в списке регионов-лидеров по числу эмигрантов появились Приморский край и Хабаровский край, жители которых вовлечены в Азиатскую миграционную систему.

Таким образом, основные факторы, определяющие регионы эмиграции в России на рубеже веков, – этническая структура населения региона;

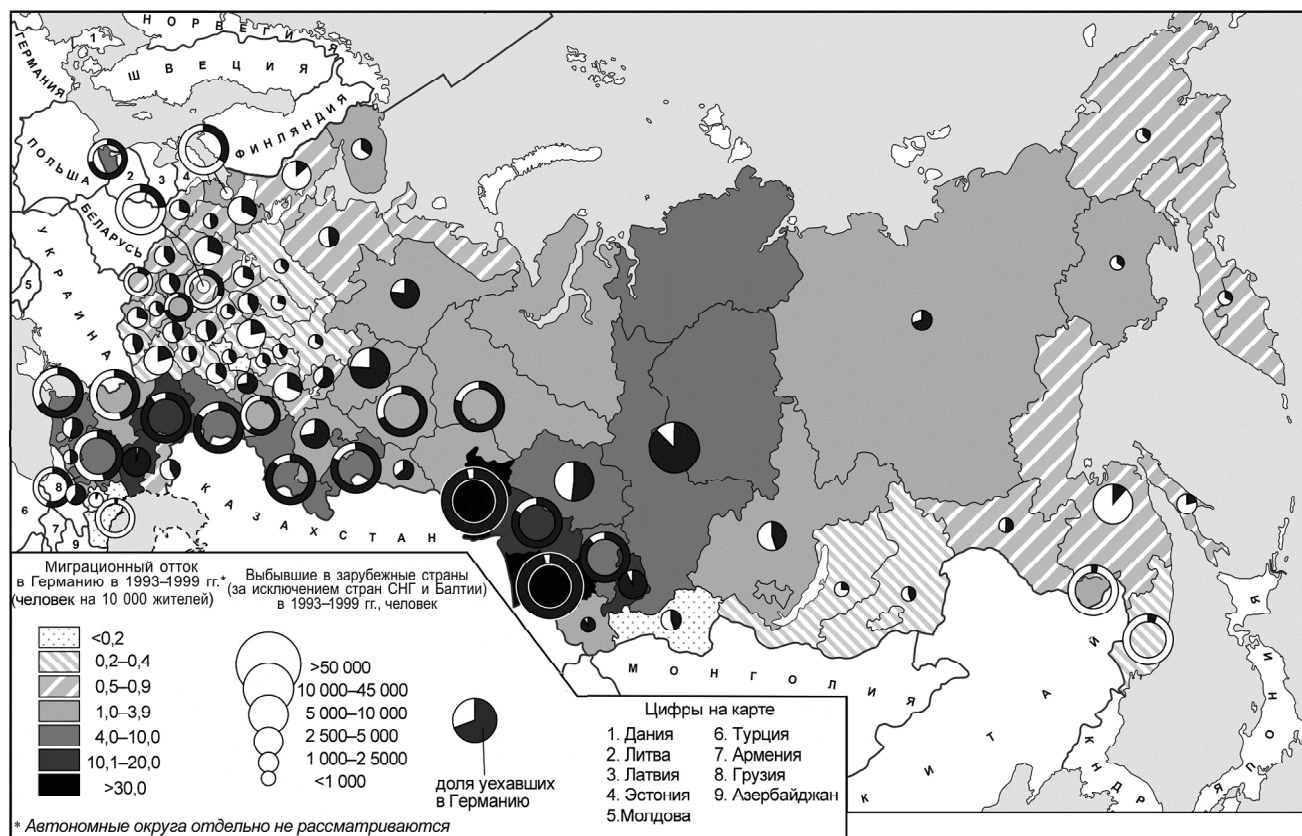

Рис. 5. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в 1993–1999 гг., по данным Росстата

Fig. 5. Emigration from Russia to the non-CIS countries during 1993–1999, according to the Federal State Statistics Service data

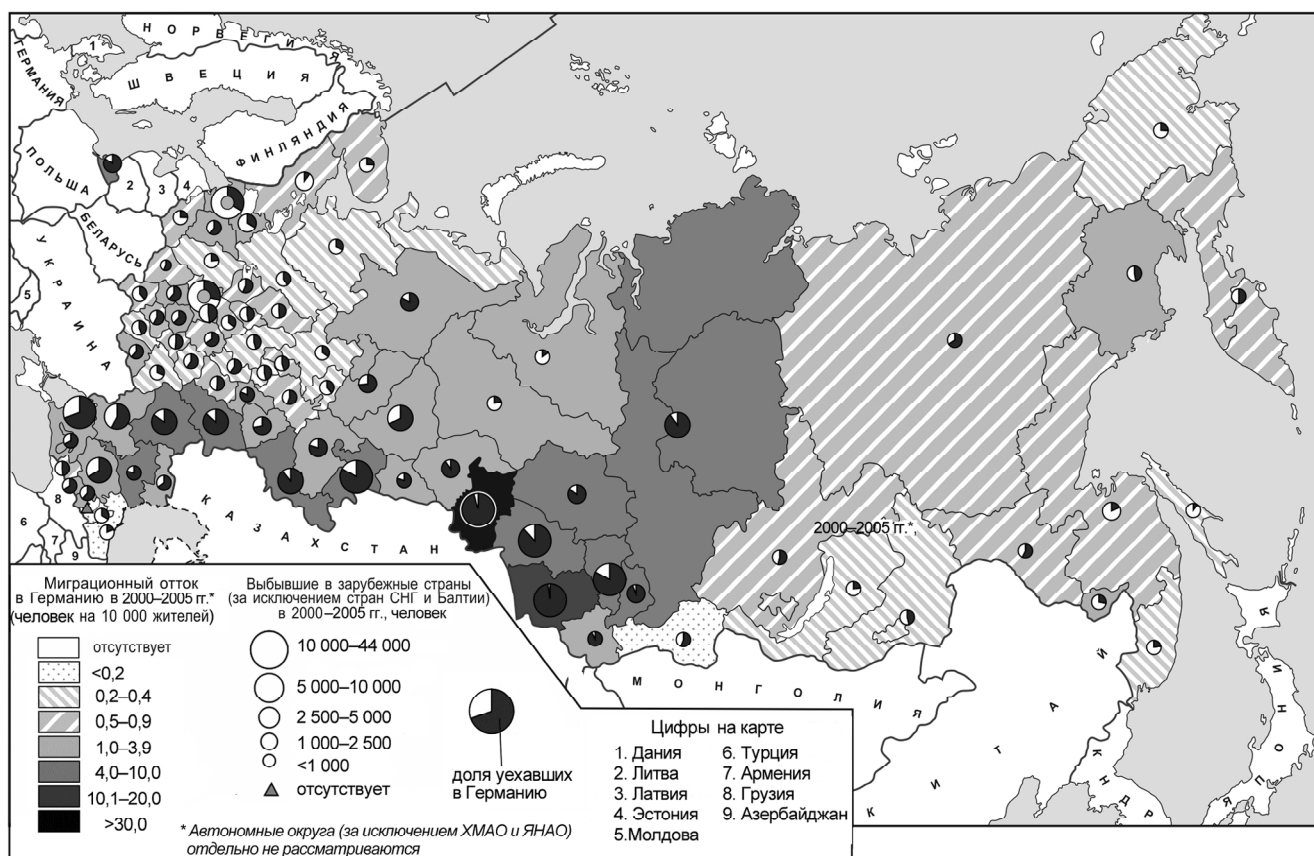

Рис. 6. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в 2000–2005 гг., по данным Росстата

Fig. 6. Emigration from Russia to the non-CIS countries during 2000–2005, according to the Federal State Statistics Service data

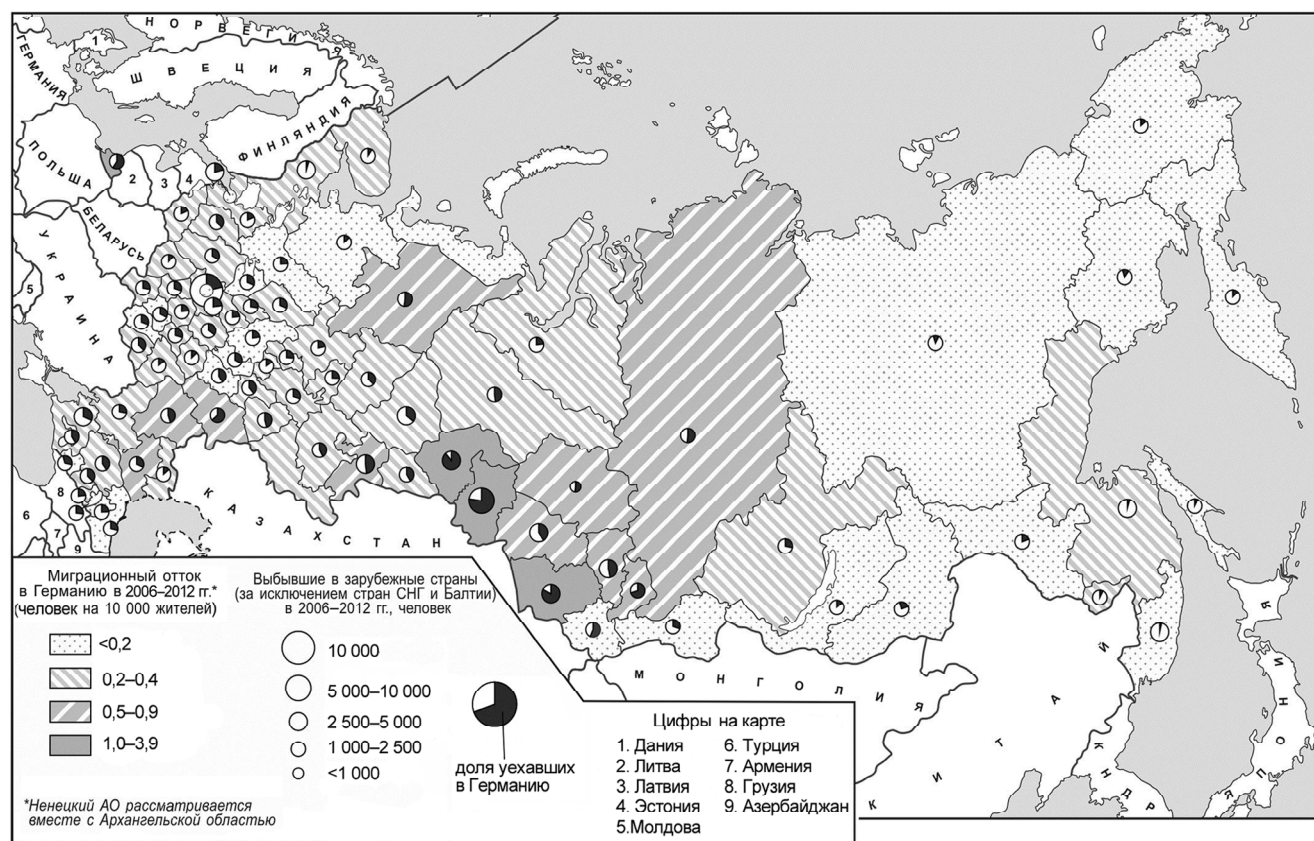

Рис. 7. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в 2006–2012 гг., по данным Росстата

Fig. 7. Emigration from Russia to the non-CIS countries during 2006–2012, according to the Federal State Statistics Service data

доля населения, проживающего в крупных городах; доля лиц с высшим образованием; разница в уровне жизни населения в России и странах эмиграции, что в свою очередь зависит от структурных характеристик территориальных общностей населения.

Выводы:

- процесс эмиграции из регионов России в страны дальнего зарубежья на рубеже XX–XXI вв. цикличен. Потоки эмиграции увеличивались до середины 1990-х гг., превысив 100 тыс. эмигрантов, и оставались на высоком уровне до конца десятилетия. Затем масштаб выезда в страны дальнего зарубежья сократился и вернулся на прежний уровень;
- к основным факторам, формирующим эмиграцию в России в «перестроечный» и постсоветский периоды, относятся: исторический, институционально-политический, экономический;
- основную долю на пике волны эмиграции составляли этнические мигранты (немцы и евреи) и

их родственники. Это же и определило географию регионов выезда;

– отличительная черта российской эмиграции за рассматриваемый период – существенная дифференциация регионов России по числу эмигрантов и интенсивности миграционного оттока на 10 тыс. жителей. На первоначальном этапе лидировали регионы массового проживания этнических мигрантов (Западная Сибирь, Москва и Санкт-Петербург). После спада волны этнической эмиграции роль регионов Западной Сибири снизилась, но увеличилась роль Москвы и Санкт-Петербурга;

– современный период эмиграции характеризуется выездом преимущественно людей трудоспособного возраста; в структуре миграционного потока доля лиц с высшим образованием выше средне-российского уровня, преимущественно это жители крупных агломераций, в первую очередь Москвы и Санкт-Петербурга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России: Хрестоматия. М.: МСНК–пресс, 2005. 544 с.
- Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. 525 с.
- Демографический ежегодник России. 2012: Стат. сб. М.: Росстат, 2012. 535 с.
- Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 263 с.
- Денисенко М.Б. Исторические и актуальные тенденции эмиграции из России. Вводная статья // Миграция в России 2000–2012 гг.: Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013. С. 495–503.
- Денисенко М.Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Демоскоп. Weekly. 2002. № 65–66.
- Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье // Демоскоп. Weekly. 2001. № 27–28.
- Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: Автореф. докт. дисс. М., 2008.
- Марианьский А. Современные миграции населения / Пер. с польск. М.: Статистика, 1969. 238 с.
- Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Сер. Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 161–174.
- Население России 2010–2011: 18–19-й ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с.

Население России 2012: 20-й ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 412 с.

Население России 2013: 21-й ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 428 с.

Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. 138 с.

Официальный сайт федерального ведомства Германии по делам мигрантов и беженцев. URL: www.bamf.de (дата обращения: 11.01.2016).

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 25.02.2016).

Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. URL: www.fms.gov.ru (дата обращения: 25.02.2016).

Полян П.М. Эмиграция: кто и когда в XX в. покидал Россию // Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции / Под ред. О.Б. Глезер, П.М. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493–519.

Танги А. Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса. М.: РОССПЭН, 2012. 479 с.

Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Утечка умов. Масштабы. Причины. Последствия. М.: Едиториал-УРСС, 2016. 178 с.

Чудиновских О.С., Денисенко М.Б., Донец Е.В. Миграционные намерения российского студенчества. М.: МАКС-Пресс, 2003. 76 с.

Поступила в редакцию 11.12.2015
Принята к публикации 25.01.2016

M.S. Savoskul¹

EMIGRATION FROM RUSSIA TO THE NON-CIS COUNTRIES DURING THE LATE 20TH – THE EARLY 21ST CENTURY

Tendencies of emigration from Russia to the non-CIS countries at the end of the 20th – the beginning of the 21st century are considered. Germany, Israel and the USA became the main countries of emigration. Regularities and the scope of emigration phases for the 30-year period are revealed. General factors of leaving the country (historical, institutional and political, economic) are considered; the factors defining the regional geography of emigration to the non-CIS countries are analyzed.

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Associate Professor, PhD. in Geography; e-mail: savoskul@yandex.ru

Processes of emigration to the non-CIS countries are considered within the concept of territorial migratory systems which assumes the cyclic nature of the international migration process; the migratory process involves certain social and territorial communities, thus forming the geography of external migration.

The data of the Federal State Statistics Service from the official web-site of the department, the data of migratory statistics published by the Rosstat in demographic year-books, as well as the data of 2002 and 2010 All-Russian population censuses were used for calculations and mapping. Regional features of emigration from Russia are analyzed for the period of 1993–2012, mainly due to the availability of statistical data. Particular attention is given to the difficulties in accounting the international migrants in Russia and to the comparison of the data from various countries about the numbers of the international migrants.

Keywords: emigration, flows of migrants, accounting of migrants, regional features of emigration, Russia.

REFERENCES

- Chudinovskih O.S., Denisenko M.B., Donec E.V.* Migracionnye namerenija rossijskogo studenchestva [Migratory intentions of the Russian students], Moscow, 2003, 76 p. (in Russian).
- German A.A., Ilarionova T.S., Pleva I.R.* Istorija nemcev Rossii: Hrestomatija [History of Russian Germans: Reader], Moscow, MSNK–press, 2005, 544 p. (in Russian).
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2010: Statisticheskij sbornik. [The Demographic Yearbook of Russia. Statistical handbook], Moscow, Rosstat, 2010, 525 p. (in Russian).
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2012: Statisticheskij sbornik. [The Demographic Yearbook of Russia. Statistical handbook], Moscow, Rosstat, 2012, 535 p. (in Russian).
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2015: Statisticheskij sbornik. [The Demographic Yearbook of Russia. Statistical handbook], Moscow, Rosstat, 2015 (in Russian).
- Denisenko M.B.* Istoricheski i aktual'nye tendencii jemigracii iz Rossii. Vvodnaja stat'ja. In: Migracija v Rossii. 2000–2012. Hrestomatija v 3 tomah. T. 1. Migracionnye processy i aktual'nye voprosy migracii. Chast' 2 [Historically and current trends of emigration from Russia. Introduction. In: Migration in Russia 2000–2012. Reader in 3 Vol. Vol. 1. Migratory processes and actual problems of migration. Pt. 2], Moscow, Spetznika, pp. 495–503 (in Russian).
- Denisenko M.B.* Jemigracija iz Rossii po dannym zarubezhnoj statistiki [Emigration from Russia according to foreign statistics], Demoscope Weekly, 2002, no 65–66, 29 April–19 May (in Russian).
- Ivahnjuk I.V.* Formirovanie i funkcionirovanie Evrazijskoj migracionnoj sistemy [Formation and functioning of the Euroasian migratory system], Avtoref. dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk, Moscow, 2008 (in Russian).
- Marian'skij A.* Sovremennye migracii naselenija, perevod s pol'sk. [Modern migration of population], Moscow, Statistika, 1969, 238 p. (in Russian).
- Massey D.* Sinteticheskaja teorija mezhdunarodnoj migracii. [Synthetic theory of the international migration], Mir v zerkale mezhdunarodnoj migracii. Nauchnaja serija: Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija i sovremennij mir, Glavni redaktor V.A. Ioncev. Vol. 10, Moscow, MAKS Press, 2002, pp. 161–174 (in Russian).
- Naselenie Rossii 2010–2011: vosemnadcatyj – devjatanadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad. Ot. red. A.G. Vishnevskij [Population of Russia 2010–2011: the eighteenth – the nineteenth annual demographic report], Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2013, 530 p. (in Russian).
- Naselenie Rossii 2012: dvadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad. Ot. red. A.G. Vishnevskij [Population of Russia 2012: twentieth annual demographic report], Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014, 412 p. (in Russian).
- Naselenie Rossii 2013: dvadcat' pervyj ezhegodnyj demograficheskij doklad. Ot. red. S.V. Zaharov [Population of Russia 2013: the twenty first annual demographic report], Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2015, 428 p. (in Russian).
- Obolenskij (Osinskij) V.V.* Mezhdunarodnye i mezhekontinental'nye migracii v dovoennoj Rossii i SSSR. [The international and intercontinental migrations in pre-war Russia and the USSR], Moscow, Izdanie ZSU SSSR, 1928, 138 p. (in Russian).
- Oficialnii sait Federalnogo vedomstva Germanii po delam migrantov i bezhentzev. [Bundesat fuer Migration und Fluechtlinge], URL: www.bamf.de (Accessed: 11.01.2016) (in German).
- Oficialnii sait Federalnoj sluzbi gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service], URL: www.gks.ru (Accessed: 25.02.2016) (in Russian).
- Oficialnii sait Federalnoj migrationnoj sluzbi Rossii [Federal Migration Service], URL: www.fms.gov.ru (Accessed: 25.02.2016) (in Russian).
- Poljan P.M.* Jemigracija: kto i kogda v XX v. pokidal Rossiju. In: Rossija i ee regiony v XX v.: territorija – rasselenie – migracii [Poljan P.M. Emigration: who and when in the XX century I left Russia. In: Russia and its regions in the XX century: the territory – moving – migrations], Moscow, OGI, 2005, pp. 493–519 (in Russian).
- Tangi A.* Velikaja migracija: Rossija i rossijane posle padenija zheleznogo zanavesa. [Great migration: Russia and Russians after falling of the Iron Curtain], Moscow, ROSSPEN, 2012, 479 p. (in Russian).
- Ushkalov I.G., Malaha I.A.* Utechka umov. Masshtaby. Prichiny. Posledstvija. [Brain-drain. Scales. Reasons. Consequences], Moscow, Editorial-URSS, 2016, 178 p. (in Russian).
- Zajonchkovskaja Zh.A.* Jemigracija v dal'nee zarubezh'e [Emigration to foreign countries], Demoscope Weekly, 2001, N 27–28, 30 July–12 August (in Russian).

Received 11.12.2015

Accepted 25.01.2016